

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81

Дата поступления: 26.11.2022
рецензирования: 27.12.2022
принятия: 10.03.2023

**Действие закона аналогии в окказиональном словообразовании
(на материале лирики Е.А. Евтушенко и А.А. Вознесенского)**

Т.В. Дмитриева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: tukmakovatatyana@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2747-1588>

Аннотация: В статье речь идет об аналогии как об одном из основных законов развития языка. Действие закона рассматривается на материале окказионального словотворчества поэтов-шестидесятников Е.А. Евтушенко и А.А. Вознесенского. Актуальность изучения окказионализмов продиктована недостаточной изученностью взаимодействия регулярного и окказионального словообразования и роли аналогии в создании поэтического образа. Главный метод исследования – словообразовательный анализ окказиональных единиц, позволивший проанализировать деривационный механизм, основанный на уподоблении узуальным регулярным моделям. Применяется контекстуальный анализ, раскрывающий семантическую сторону новой лексемы. Использован компонентный анализ с целью обнаружения синтагматических связей окказиональных единиц. В статье автор отмечает значение закона аналогии не только в выборе формантов, но и в процедуре деривационного процесса. Обосновано действие закона в формировании окказиональных ступеней словообразовательных гнезд. Проанализированы условное вхождение новых единиц в узуальную систему и их способность заполнить словообразовательные лакуны. В ходе исследования обнаружено лексико-словообразовательное явление иного порядка – словообразовательная парадигма, отражающая процессы одной словообразовательной ступени. Прослеживается продуктивность некоторых корневых морфем в связи с их частотностью в узусе и участием в образовании ценностных понятий. Результаты анализа языковых единиц подтверждают значимость закона аналогии в создании окказионализмов и выражении авторской оценки в целом. Подчеркивается роль аналогии как текстообразующего средства и инструмента построения поэтической образности. Сделан вывод о системности образования лексико-словообразовательных и семантических связей в массиве окказиональной лексики Е.А. Евтушенко и А.А. Вознесенского.

Ключевые слова: словообразование; аналогия; окказионализм; регулярность модели; словообразовательное гнездо; ступени деривации; словообразовательная парадигма.

Цитирование. Дмитриева Т.В. Действие закона аналогии в окказиональном словообразовании (на материале лирики Е.А. Евтушенко и А.А. Вознесенского) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 1. С. 152–158. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-152-158>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Дмитриева Т.В., 2023

Дмитриева Татьяна Валерьевна – аспирант кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 26.11.2022
Revised: 27.12.2022
Accepted: 10.03.2023

**Action of the law of analogy in occasional word formation
(based on the lyrics by E.A. Evtushenko and A.A. Voznesensky)**

T.V. Dmitrieva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: tukmakovatatyana@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2747-1588>

Abstract: The article views analogy as one of the basic laws of language development. The action of the law of analogy is studied on the material of the occasional word creation of the poets of the 60-ies of the XX century – E.A. Evtushenko and A.A. Voznesensky. The relevance of the study of occasionalisms is stipulated by insufficient knowledge of the interaction of regular and occasional word formation and the role of analogy in creating a poetic image. The main research method is the word-formation analysis of occasional units, which made it possible to analyze the derivational mechanism based on assimilation to ordinary regular models. Contextual analysis is applied, revealing the semantic side of the new lexeme. Component analysis was used to detect syntagmatic connections of occasional units. The author of the article notes the importance of the law of analogy not only in the choice of formants, but also in the procedure of the derivational process. The action of the law in the formation of occasional steps of word-formation nests is substantiated. The conditional

entry of new units into the usual system and their ability to fill word-formation gaps are analyzed. In the course of the research, a lexical and word formation phenomenon of a different order was discovered – a word formation paradigm, reflecting the processes of one word formation stage. The productivity of some root morphemes is traced in connection with their frequency in usage and participation in the formation of value concepts. The results of the analysis of language units confirm the importance of the law of analogy in the creation of occasionalisms and the expression of the author's assessment in general. In general, the results of the analysis of linguistic units confirm the high degree of significance of the law of analogy in the creation of occasionalisms and their use in poetic texts. The role of analogy as text formation means and a tool for constructing poetic imagery is emphasized. The conclusion is made about the systematic nature of the formation of lexical-derivational and semantic connections in the array of occasional vocabulary of E.A. Evtushenko and A.A. Voznesensky.

Key words: word formation; analogy; occasionalism; word formation nests; derivation levels; word formation paradigm.

Citation. Dmitrieva T.V. Action of the law of analogy in occasional word formation (based on the lyrics by E.A. Evtushenko and A.A. Voznesensky). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 1, pp. 152–158. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-152-158>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: the author declares no conflict of interest.

© Dmitrieva T.V., 2023

Tatiana V. Dmitrieva – postgraduate student of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Словообразование – один из источников пополнения словарного запаса языка за счет функционирования словообразовательного типа, характеризующего степень регулярности и продуктивности. Например, при образовании деминутивов регулярна модель производящая основа + суффиксы субъективной оценки (*ключик, столик, котик, домик*). Также прилагательные *лекарственный, обеденный, клюквенный* и т.д. формально и семантически построены одинаково: производящая основа имени существительного + суффикс -енн- со значением признака, соотношенного с мотивирующей основой. Образование феминитивов наглядно демонстрирует, как регулярная модель словообразования, где производящая основа – наименование лиц мужского пола, а производная – лицо женского пола (*ученик – ученица, учитель – учительница, повар – повариха, студент – студентка*), становится продуктивным. Аналогично регулярной модели образуются феминитивы в речи и в интернет-дискурсе. Например, *блогер – блогерка, автор – авторка, филолог – филологиня*.

Подчиняясь закону аналогии, каждый новый факт языка входит в систему, уподобляясь более употребительным языковым моделям. Например, в процессе освоения некоторые заимствованные слова начинают обрастать производными аналогично формам русских глаголов (*хайп – хайпить, хайпануть*). Таким образом, аналогия – важный элемент словообразования. Почти все сложные слова и производные, а также большая часть сращений образованы по принципу аналогии [Henzen 1965, S. 14].

Цель статьи – проанализировать действие закона аналогии в поэтическом дискурсе. Задачи: провести словообразовательный, компонентный, контекстный анализ; выявить связи окказиональных единиц между собой и с узуальной системой языка. Источником фактического материала стали поэтические сборники Е.А. Евтушенко, опубликованные с 2005 по 2015 г., и словарь «Слова поэта: опыт словаря авторских неологизмов Евгения

Евтушенко» под редакцией Р.Ю. Намитоковой и И.А. Нефляшевой (Намитокова 2009). Источниками для названного словаря стали стихотворения, написанные в период с 1937 по 2007 г. Из сборника «Памятники не эмигрируют» в словарь включены только отдельные стихотворения. Методом сплошной выборки было найдено 400 окказиональных единиц. Источником окказионализмов А.А. Вознесенского стал онлайн-словарь И.С. Самохина, насчитывающий более 2000 тысяч словарных статей (Самохин И.С 2013). В нашу выборку было включено 500 окказиональных единиц.

Методология

Теория словообразования может предсказывать появление новых слов и выявлять правила, по которым говорящий создает производные слова именно в синхронном плане. Поэтому синхронный анализ словообразовательных процессов представляется весьма продуктивным. «Актуальными задачами становятся выявление общих особенностей организации отдельных подсистем и системы в целом, а также выявление новых возможностей словообразовательно механизма в соотношении с реализацией с этих возможностей в узуальной и окказиональной лексике» [Улуханов 1996, с. 4]. Идеально, когда словообразовательная система представлена как организованная совокупность реализованных и потенциальных единиц, т. е. как совокупность возможностей (или «клеток»), одни из которых реализованы («заполнены»), и, другие, не реализованы («пустуют»). «При этом заключение о возможности/невозможности существования единиц может делаться на основе изучения реализованных единиц, степени их распространенности, продуктивности и соотношения между ними» [Улуханов 1996, с. 7]. Действие закона аналогии подтверждает возможность соотношения реализованных и потенциальных единиц словообразовательной системы, так как «аналогия – уподобление, вызванное влиянием одних элементов языка, образующих более продуктивную и более распространенную модель, на связанные с

ними элементы, более редкие и малочисленные» (Розенталь 1976, с. 17). При возникновении новых лексем прослеживается преодоление нормы «путем творческого переноса словообразовательных образцов» [Нарыкова, Крюкова 2019, с. 118].

Действие закона противоречиво. С одной стороны, аналогия выступает как «консервирующее и консервативное, организующее и упорядочивающее начало» [Бондарчук 2018, с. 11], с другой – как «преобразующее начало» [Бондарчук, Яроцкая, Шевелева 2018, с. 12]. Принимая во внимание двойственное действие аналогии, при анализе окказиональных единиц мы учитываем не только регулярность узуальной словообразовательной модели, но и семантику. С семантической точки зрения словообразовательный процесс по аналогии характеризуется тем, что мотивированная единица наследует не лексическое значение, а определенное общее значение модели [Кубрякова 1987, с. 47], что позволяет в поэтическом тексте использовать словообразовательную модель как конструкт, наполняемый разным содержанием, т. е. формантами и производящими основами, отвечающими авторскому замыслу, а не словообразовательной норме. Кроме словообразовательной структуры и общности элементов существенную роль при образовании слов по принципу аналогии играют парадигматические отношения между составляющими (синонимические или антонимические отношения, принадлежность к семантическому классу или тематическому ряду) [Попова 2012].

В рамках художественной практики в деривационных процессах возникает связь словообразования и текста, что «дает возможность установить синтаксические и семантические правила и прагматические условия, способствующие действию словообразовательного механизма в целом и возникновению связанных с текстом словообразовательных конструкций в частности, а также выявить динамические процессы, релевантные для образования, использования и понимания новых слов» [Гатауллин 2012, с. 475]. Аналогия раскрывает словообразовательные возможности именно в тексте, что соотносится с представлением об окказионализме. Окказиональная лексема существует только в пределах определенного контекста, и ее значение раскрывается лишь через контекст. Подчеркнем, что в поэтическом тексте окказиональная единица не просто слово, а средство создания определенного образа, репрезентирующего авторский посыл и содержание в целом. Преобразовывая текст, аналогия делает его более емким, при этом не расшатывает словообразовательную норму, а показывает творческие возможности языка, экономя языковые средства и актуализируя ассоциативное мышление [Бондарчук, Яроцкая, Шевелева 2018, с. 14].

Аналогия в деривационном процессе представляет возможность образовать «целое словообразовательное гнездо или целую словообразовательную парадигму, аналогичные узуальным, но

состоящие частично или даже целиком из окказиональных слов. Члены такого словообразовательного гнезда располагаются часто по всему тексту, скрепляя его словообразовательной игрой» [Виноградова 1984, с. 170]. Новые слова возникают в этом случае как члены, входящие в классы однородных структур словообразовательного гнезда, и как индивидуальные лексемы.

Образование окказионализмов есть результат воплощения языковых возможностей посредством закона аналогии. Поэтому новые лексемы, во-первых, существуют, «как правило, лишь в определенном, породившем их контексте» [Земская 1992, с. 238]. Во-вторых, являются фактом речи [Намиотова 2015, с. 15]. В-третьих, созданы с определенной художественной целью [Плотникова, Тимашова 2012, с. 362], обладают постоянной экспрессивностью [Виноградов 2001, с. 123].

Ход исследования

Производные окказиональные единицы (ОЕ) четко разделяются по частям речи (имена существительные, прилагательные, глаголы и глагольные формы, наречия), их словообразовательная структура и значение часто довольно прозрачны и поддаются интерпретации, что обусловлено обращением к регулярной словообразовательной системе под действием закона аналогии.

Имена существительные – наиболее динамичная часть речи в словообразовательном отношении. Самый продуктивный способ деривации окказиональных существительных – суффиксация. Е.А. Евтушенко использовал в качестве образца модель образования существительных с суффиксами субъективной оценки, так как она наиболее употребительна в разговорной речи, усвоена по-этому как носителем языка еще с детства: ср. *война* < *войнушка* – *недотрога* < «*недотрогушка*»; *орех* < *орешек* – *потомок* < «*потомочек*»; *страшила* < *страшилище* – *палач* < «*палачище*»; *солома* < *соломинка* – *коммунист* < «*коммунистинка*»; *ваза* < *вазочка* – *валюта* < «*валюточка*». Каждая пара образована по модели: «имя существительное + суффикс субъективной оценки» и вторая пара с окказиональным дериватом уподобляется узуальной.

Закон аналогии позволяет сделать модель более гибкой. В составе окказионализма объединяются узуальная производящая основа и узуальный формант, добавляющий новые коннотативные семы. Например, «*Нам бы больше валюточки*» (Евтушенко 2012, с. 90). Суффикс *-очк-* привносит в нейтральное «валюта» пренебрежительно-ироничный оттенок. Еще пример: «*Не все...*» – // *ворчанула Культурочка*, // *лягнувшись*, // *как Сивочка-бурочка...*» (Евтушенко 2012, с. 120). Суффикс добавляет сему «незначительность», что, с одной стороны, противоречит значению мотивирующей основы, а с другой стороны, обогащает значение слова, создавая поэтический образ.

В образовании имен существительных от основ имен прилагательных Е.А. Евтушенко использует способы и модели образования, аналогичные узуальным: «основа имени прилагательного + суффикс -ость». Например, *нездешность* («*Растянуть бы мне на тормозах // лет на двадцать роскошества // грешности, // но уже проступает в глазах // превосходство спокойной нездешности*») (Евтушенко 2005, с. 201). В качестве образца выступает слово из ближайшего контекста – «грешность», образованное по выше названной модели. Герой стихотворения желает предаваться разгульной жизни, но ему уже чужды легкомыслие и беззаботность молодости.

Другие примеры – *печальность, фельетонность* (ср. узуальные дериваты: *способный – способность, скорый – скорость, бодрый – бодрость*).

Рассмотрим действие закона аналогии на примере глагольных форм, частотных в поэтических текстах А.А. Вознесенского. При образовании деепричастий наблюдается ненормированное употребление формообразующего суффикса с основой совершенного вида, что нередко для разговорной речи (*испарясь, истребя, передела, перекося, погоря, разбудя, собирая* – ср. узуальное *испарив, истребив, разбудив* и др.). Подобное формообразование используется поэтом для сохранения рифмы и ритма стихотворения: «*Пусть наше дело давно труба, // пускай прошли вы по нашим трупам, // пускай вы живы, нас истребя, // вы были – трупы, мы были – трубы!*» (Самохин 2013). Другой пример: «*Мы – нищие брюхом. Как все, // погоря, // живу не в Эдеме. // Но Хлебников нынче – ясней // букваря. // Пришло мое время*» (Самохин 2013). Часто образуются окказиональные видовые пары для непарных в узусе глаголов, что аналогично процессам регулярной словообразовательной системы (*печатнуть – печатать, повызреть – вызреть, схлещивать – схлестнуться*). Продуктивен конфиксальный способ образования глаголов и глагольных форм от имен существительных. Частотна модель с префиксом о- и суффиксами -е/-и-: *облукойлеть, объевреить, объюбилеить, обыдлиться, опирсинговать / опирсингованный, опаутиненный / опаутинеть, опоросеть* (ср. узуальное *озвереть, осатанеть, окаменеть*). В составе конфиксальной модели участвует также приставка раз-: *разгипсоваться, разжиряться* (ср. узуальное *располагаться, расставаться*).

Интересным явлением в словообразовательном дискурсе А.А. Вознесенского, на наш взгляд, становятся феминитивы. Продуктивным суффиксом для агентивов женского пола становится -к- – *бестийка, вампирка, вурдалачка, диониска, дирижерка, интервентка, комиссарка, триумфаторка*. Активность морфеме продиктована ее многозначностью и универсальностью в современном русском словообразовательном процессе. Например, при употреблении литературных обозначений лиц женского пола – *студентка, экономистка, спортсменка, аспирантка*. Малоупотребительны, но образова-

ны вследствие действия законы аналогии лексемы с суффиксами -ш- (*архангельша*, ср. *генеральша, блогерша*) и -ин/-ын- (*фотографиня, фаустыня*, ср. *богиня, рабыня*), -ниц-/ -иц- (*НЛОжница*, ср. *царица, учительница*).

Частотно проявление аналогии не в выборе словообразовательных морфем, входящих в модель, а в самом деривационном механизме, позволяющем Е.А. Евтушенко создавать новые закономерности. Так, в качестве формантов, образующих окказиональные существительные от глагольных основ, выступают суффиксы субъективной оценки (*воображаночка, внучонок-драчонок, недосыпалочка, выяснюшки*), что противоречит норме: в узусе от глаголов не могут образовываться номинативы со значением оценки. Или к глагольным основам присоединяется суффикс -инк-: *ошпаринка, остринка, веселинка, натужинка*, что в целом нарушает словообразовательную норму. У А.А. Вознесенского неожиданное распространение при образовании глаголов получает способ сложения, что противоречит регулярным языковым моделям: *видеожить, видеоскандировать, видеосмириться, видеоидти*. Возможно, обращение к основе видео- связано с развитием техники и желанием людей фиксировать каждое действие, причем не только фиксировать, но и демонстрировать другим. Реальную жизнь начинает вытеснять «видеореальность».

Аналогия проявляется и при установлении лексико-словообразовательных связей. В узусе, по мнению А.В. Гридасовой, словообразовательное гнездо одновременно демонстрирует избыточность и недостаточность, лакунарность. Например, *черный – чернить*, но *серый ≠*. Окказионализмы же условно могут недостаточность восполнить [Гридасова 2011].

Так, окказиональные единицы Е.А. Евтушенко условно встраиваются в структуру словообразовательного гнезда (СГ), подчиняясь узуальной словообразовательной системе и демонстрируя системную организацию однокоренных слов. Например, в СГ глагола «любить» возможно вхождение лексем *неразлюбленность, вылюбились, вылюбиться*, которые будут находиться на 1-й ступени деривации, так как непосредственно образуются от глагола *любить*. А лексема *безлюбовье* – на 2-й, так как мотивирующей основой будет выступать слово «любовь». Или окказиональные производные с корнем -слад- входят в СГ прилагательного *сладкий*: *сладкий – сладющий*, 2-я ступень, *сладкий – сладена – сладенный*, 3-я ступень.

Окказиональный корпус лексем А.А. Вознесенского демонстрирует подобную системность. ОЕ *ангелица, ангелята* входят в СГ существительного «ангел» и образуют 1-ю ступень. *Архангелок, архангельски, архангельша* – 1-я ступень СГ существительного «архангел». На 1-й ступени СГ «душа» находятся дериваты *духоизмещение, духотрясение, душекрушение, душистина*; на 2-й – *антидуховность*. 2-ю ступень деривации СГ

существительного «паук» занимают *опаутинеть*, а 3-ю – *опаутиненный*.

Окказиональные единицы, образованные от разных корней, встраиваются в структуру СГ разных лексем, но менее масштабно. Например, окказионализмы Е.А. Евтушенко: *печальность* будет находиться на 2-й ступени деривации СГ существительного «печаль»; *распушинство* – 3-я ступень деривации СГ существительного «пух»; *лебедино* – 2-я ступень деривации СГ существительного «лебедь» и т. д.

У А.А. Вознесенского наблюдаем сходную картину. На 2-й ступени деривации СГ прилагательного «оранжевый» будет находиться наречие *оранжево*. На 1-й ступени деривации СГ существительного «машина» – номинатив *антимашина*.

Многие однокоренные окказиональные лексемы находятся на одной ступени деривации и образуются от одного и того же слова, что наталкивает на мысль о формировании словообразовательной парадигмы.

В нашей статье мы будем считать вслед за В.В. Лопатиным, что словообразовательная парадигма – производные слова одной и той же ступени, непосредственно мотивированных одним и тем же словом [Лопатин 1974, с. 59].

Среди окказиональных единиц Е.А. Евтушенко выстраивается парадигма существительного «война» – *безвойновье, войнообожатели, войнишка*. Подобную парадигму, на наш взгляд, допустимо назвать окказиональной, так как все производные являются окказиональными лексемами, не входящими в узуальную систему языка. Примеры окказиональных парадигм: *волновать – неволнуйчик, неволнуство; мужчина – мужчинней, полумужчина; злой – злистей, зловатый; палач – палачище, палачество*.

Словообразовательные парадигмы обнаруживаются и в массиве окказионализмов А.А. Вознесенского: *женщина – прожженница, береженница*. Интересно, что базой для элементов

парадигмы стали словосочетания «прожженная женщина» и «бережливая женщина». Другой пример: *святой – полусвятой, святотопорство. «Кто поднял топор на священника, / тот проклял себя. Аминь. // Неужто страна в деградации / болеет так тяжело, / когда не до святотатства – / до святотопорства дошло?!»* (Самохин 2013). При образовании окказионализма актуализируются лексемы «святой» и «топор» в значении «оружие», т. е. подчеркивается несовместимость понятий, переходящая в более масштабную антонимию жизни и смерти.

Активность перечисленных корней в окказиональной деривации, на наш взгляд, во-первых, может быть обоснована их продуктивностью в узуальной системе языка. По материалам «Словообразовательного словаря русского языка» (Тихонов 2014, с. 109, 208–209, 279) СГ глагола *любить*, существительных *волна* и *зло* имеют целую сеть дериватов и несколько деривационных ступеней. Во-вторых, на наш взгляд, некоторые приведенные корни служат номинациями ценностных понятий (например, любовь, зло, добро).

Заключение

Анализ показал, что аналогия – важный механизм в словотворческой деятельности Е.А. Евтушенко и А.А. Вознесенского. Во-первых, продуцируются устоявшиеся словообразовательные модели, систематизирующие словотворчество авторов. Во-вторых, аналогия выступает инструментом создания поэтического образа. С помощью воспроизведенной узуальной модели емко передан массив смыслов, ассоциаций, актуализированы фоновые знания, скрепляющие элементы текста в единое целое. Действие закона активизирует коннотативные семы в составе значения окказиональных единиц при передаче авторской оценки.

В результате лексико-словообразовательного анализа была обнаружена способность ОЕ демонстрировать системность и образовывать словообразовательные гнезда и парадигмы.

Материалы исследования

Евтушенко 2009 – *Евтушенко Е.* Моя футболиада: поэзия, проза. Полтава: ООО «АСМИ», 2009. 144 с.

Евтушенко 2015 – *Евтушенко Е.* Не теряйте отчаянья. Новая книга: стихи 2014–2015 гг. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 144 с.

Евтушенко 2005 – *Евтушенко Е.А.* Памятники не эмигрируют. Москва: ЭКСМО, 2005. 480 с.

Евтушенко 2012 – *Евтушенко Е.* Счастья и расплаты. Москва: ЭКСМО, 2012. 180 с.

Намитоква 2009 – *Намитоква Р.Ю.* Слова поэта: Опыт словаря авторских новообразований Евгения Евтушенко. Майкоп: ООО «Качество», 2009. 304 с.

Розенталь 1976 – *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. Москва: Просвещение, 1976. 544 с.

Самохин 2013 – *Самохин И.С.* Словарь окказионализмов Андрея Вознесенского. URL: http://samlib.ru/s/samohin_iwan_sergeewich/slovar_okkazionalizmov_andreya_voznesenskogo.shtml.

Тихонов 2014 – *Тихонов А.Н.* Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. Москва: АСТ, 2014. 639 с.

Библиографический список

Henzen 1965 – *Henzen W.* Deutsche Wortbildung. Tuebingen, 1965. 334 p. URL: https://books.google.ru/books?id=_Q6kEAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false.

Бондарчук, Яроцкая, Шевелева 2018 – *Бондарчук Г.Г., Яроцкая Л.В., Шевелева Е.О.* Аналогия в языке: Теория и образовательная практика. Москва: Триумф, 2018. 162 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35581811>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xyxqnn>.

Виноградов 2001 – *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). Москва: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с. URL: http://vsdzhbrailova.narod.ru/olderfiles/1/V.S.Vinogradov_Vvedenie_v_perevodo-5756.pdf.

Виноградова 1984 – *Виноградова В.Н.* Стилистический аспект русского словообразования. Москва, 1984. 184 с. URL: <https://fb2lib.ru/vinogradova-v-n/stilisticheskiy-aspekt-russkogo-slovoobrazovaniya/>.

Гатауллин 2012 – *Гатауллин Р.Г.* Некоторые вопросы словообразования по аналогии // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 1–1. С. 475–479. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18016753>. EDN: <https://www.elibrary.ru/peguaj>.

Гридасова 2011 – *Гридасова А.В.* Словообразовательное гнездо как системно-категориальная организация однокоренных слов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2011. № 1 (118). URL: <https://human.spbstu.ru/article/2011.3.40/>.

Земская 1992 – *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. Москва, 1992. 221 с. URL: https://www.academia.edu/49583390/E_A_Земская_Словообразование_как_деятельность.

Кубрякова 1987 – *Кубрякова Е.С.* Размышления об аналогии // Поставалова В.И. Сущность, развитие и функции языка. Москва: Наука, 1987. С. 43–51. URL: <https://klex.ru/ofq>.

Лопатин 1974 – *Лопатин В.В.* Словообразование как объект грамматического описания // Грамматическое описание славянских языков. Москва, 1974. С. 47–60.

Намитоква 2015 – *Намитоква Р.Ю.* Авторские новообразования: структура и функционирование (на материале русской поэзии второй половины XX в.). Майкоп: Изд-во АГУ, 2015. С. 15–156.

Нарыкова, Крюкова 2019 – *Нарыкова Н.А., Крюкова И.В.* Аналогия как нестандартный способ словообразования в немецком языке // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 2 (44). С. 118–122. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38519207>. EDN: <https://www.elibrary.ru/duchcu>.

Пахомова 2013 – *Пахомова М.А.* Окказиональные слова и словари окказионализмов // Rhema. Рема. 2013. № 3. С. 79–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20344961>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rdfkyz>.

Плотникова, Тимашова 2012 – *Плотникова Л.И., Тимашова Ж.Е.* Глагольные индивидуально-авторские новообразования в поэтических текстах А. Белого и В. Иванова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 362–367. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18280953>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pkbcht>.

Попова 2012 – *Попова Т.В.* Словообразование и текст: контекстуальное словообразование по аналогии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11 (147). С. 111–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovanie-i-tekst-kontekstualnoe-slovoobrazovanie-po-analogii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18818272>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pvuux>.

Улуханов 1996 – *Улуханов, И.С.* Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. Москва, 1996. 232 с. URL: <https://piratebooks.ru/threads/edinici-slovoobrazovatelnoy-sistemi-russkogo-yazika-i-ih-leksicheskaya-realizaciya.160070>.

References

Henzen 1965 – *Henzen W.* (1965) Deutsche Wortbildung. Tuebingen, 334 S. Available at: https://books.google.ru/books?id=_Q6kEAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false.

Bondarchuk, Yarotskaya, Sheveleva 2018 – *Bondarchuk G.G., Yarotskaya L.V., Sheveleva E.O.* (2018) Analogy in language: Theory and educational practice. Moscow: Triumf, 162 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35581811>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xyxqnn>. (In Russ.)

Vinogradov 2001 – *Vinogradov V.S.* (2001) Introduction to translation studies (general and lexical issues). Moscow: Izdatel'stvo instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO, 224 p. Available at: http://vsdzhbrailova.narod.ru/olderfiles/1/V.S.Vinogradov_Vvedenie_v_perevodo-5756.pdf. (In Russ.)

Vinogradova 1984 – *Vinogradova V.N.* (1984) Stylistic aspect of Russian word formation. Moscow, 184 p. Available at: <https://fb2lib.ru/vinogradova-v-n/stilisticheskiy-aspekt-russkogo-slovoobrazovaniya/>. (In Russ.)

Gataullin 2012 – *Gataullin R.G.* (2012) Some issues of word formation by analogy. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, vol. 17, no. 1–1, pp. 475–479. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18016753>. EDN: <https://www.elibrary.ru/peguaj>. (In Russ.)

Gridasova 2011 – *Gridasova A.V.* (2011) Word formation nest as a system-categorical organization of cognate words. *Saint Petersburg State Polytechnical University Journal: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (118). Available at: <https://human.spbstu.ru/article/2011.3.40/>. (In Russ.)

Zemskaya 1992 – *Zemskaya E.A.* (1992) Word-formation as an activity. Moscow, 221 p. Available at: https://www.academia.edu/49583390/E_A_Земская_Словообразование_как_деятельность. (In Russ.)

Kubryakova 1987 – *Kubryakova E.S.* (1987) Reflections on analogy. In: *Postovalova V.I. Essence, development and functions of language*. Moscow: Nauka, pp. 43–51. Available at: <https://klex.ru/ofq>. (In Russ.)

Lopatin 1974 – *Lopatin V.V.* (1974) Word formation as an object of grammatical description. In: *Grammar description of Slavic languages*. Moscow, pp. 47–60. (In Russ.)

Namitokova 2015 – *Namitokova R.Ju.* (2015) Author's new formations: structure and functioning (based on Russian poetry of the second half of the XX century). Maikop: Izd-vo AGU, pp. 15–156. (In Russ.)

Narykova, Krjukova 2019 – *Narykova N.A., Krjukova I.V.* (2019) Analogy as a non-standard way of word-formation in German language. *Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, no. 2 (44), pp. 118–122. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38519207>. EDN: <https://www.elibrary.ru/duchcu>. (In Russ.)

Pakhomova 2013 – *Pakhomova M.A.* (2013) Occasional words and dictionaries of occasionalisms. *Rhema*, no. 3, pp. 79–87. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20344961>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rdfkyz>. (In Russ.)

Plotnikova, Timashova 2012 – *Plotnikova L.I., Timashova Z.E.* (2012) Verbal individual author's new derivatives in A. Bely and V. Ivanov's poetic texts. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*, no. 27, pp. 362–367. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18280953>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pkbcht>. (In Russ.)

Popova 2012 – *Popova T.V.* (2012) Word formation and text: contextual analogy word formation. *Vestnik of the Orenburg State University*, no. 11 (147), pp. 111–115. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovanie-i-tekst-kontekstualnoe-slovoobrazovanie-po-analogii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18818272>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pvuux>. (In Russ.)

Ulukhanov 1996 – *Ulukhanov I.S.* (1996) Units of the word formation system of the Russian language and their lexical implementation. Moscow, 232 p.; pp. 4–8. Available at: <https://piratebooks.ru/threads/edinici-slovoobrazovatelnoy-sistemi-russkogo-yazika-i-ih-leksicheskaya-realizaciya.160070>. (In Russ.)